

**Отзыв о книге Галушка А.С., Ниязметова А.К., Окулова М.О
«КРИСТАЛЛ РОСТА: к русскому экономическому чуду»**

С.Ю. Глазьева, академика РАН, зав. кафедрой теории и методологии государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова, председателя Научного совета РАН по евразийской интеграции, модернизации и устойчивому развитию (НС РАН),
С.А. Батчикова, к.э.н., Д.А. Митяева, к.э.н., членов Бюро НС РАН

Книга А. Галушка, А. Ниязметова и М. Окулова представляет собой новаторскую, весьма качественную по стройности изложения и по охвату источников монографию по истории экономической мысли и управленческой модели Советского Союза, объясняющая феномен «русского экономического чуда» - среднегодовой рост отечественной экономики 13,8% в период 1929 – 1955 гг. (без учёта четырёх военных лет), что называется, «доступно и всерьез». При этом в качестве источника информации о темпах роста отечественной экономики используется ранее совершенно секретный документ - Статистический сборник «Народное хозяйство СССР за 1913-1955 гг.», отпечатанный тиражом 30 экземпляров (с точки зрения дисциплины «источниковедение» подобного рода документы имеют высшую степень достоверности).

При этом в современной экономической литературе этот (сталинский) период истории не то чтобы табуирован, он вынесен в «серую зону» - мол, ничего особо интересного там не было, чисто командно-административная система, ГУЛАГ и репрессии. Авторы показывают, что это не так: ключевые элементы мифа «кровавого режима» - сознательная ложь, направленная на блокировку поиска реальных путей выхода из того исторического тупика, в который загнали страну разрушители самой эффективной на тот момент «сталинской модели». Важно, что авторами точно передана последовательность разрушения этой модели: начиная с момента смерти её автора в 1953 году, уже в марте 1953 года будущие ниспровергатели «культ личности» ударили по её несущим конструкциям, начав управленческую чехарду (укрупнение министерств) и отмену целого ряда решений (например, крупнейших строек). Ответ на вопрос *как* это делалось все последующие годы, что было сначала названо «волюнтаризмом» Хрущева, а потом реформой Либермана-Косыгина, - в работе раскрыто в полной мере.

Таких «несущих конструкций» модели опережающего развития 1929-1955 гг. авторы монографии выделяют пять: планирование, технологии, деньги, эффективность, предпринимательство. По каждой из них сталинская модель, вобрав лучшие идеи и лучшие управленческие практики начала 20-го века, осуществила новаторский прорыв:

- впервые планирование приняло народнохозяйственный и долгосрочный (пятилетний) характер на основе системы балансов и «дерева целей»;

- технологии внедрялись вначале на основе импорта, а потом творческого развития передовых для того времени систем проектирования и производства, целенаправленного развития национальной системы науки и образования;

- в области денег была создана двухконтурная система, позволившая осуществить целевой контроль и финансирование капиталовложений и качественного развития экономики большими темпами;

- высокая эффективность достигалась гармоничным сочетанием материальных и моральных стимулов, направленных на снижение затрат и рост производительности труда;

- предпринимательство раскрылось в сохранении ЛПХ колхозников и в развитии системы артелей (старобрядческий принцип общего дела и общего капитала), которые покрывали значительную часть спроса населения и обеспечивали гибкость.

Все эти черты прекрасно и подробно раскрыты в книге, она могла бы стать лучшим учебником по экономической истории России 20-го века.

Каковы области развития (на наш взгляд) данной, в целом весьма перспективной работы?

1. Авторы сознательно фокусируются на историко-экономической стороне исследования, ссылаясь на высказывание Йозефа Шумпетера: *«Начнем с элементарного вопроса: что отличает ученого-экономиста..? Прежде всего — владение техникой анализа в трех областях: истории, статистики и "теории". Из указанных фундаментальных областей анализа экономическая история, подводящая нас к сегодняшним фактам и включающая их, бесспорно является самой важной»*. Однако, чтобы избежать «ползучего эмпиризма» и добраться до сути исторических эпох авторы приводят обзор соответствующей мировой и отечественной экономической мысли.

Представляется весьма перспективной сферой развития экономической науки, с точки зрения междисциплинарного синтеза и расширения методологии, «нащупанное» авторами новое направление - «использование правил образования и разрушения кристаллов для описания экономических систем и их динамики, а также использование моделей и методов кристаллографии для исследования экономики – развитие кристалльной экономики (кристаллоэкономики)», хотя по нашему мнению полезны и подходы других естественнонаучных дисциплин: теории относительности и квантовой механики, поскольку процессы в экономике носят нелинейный и даже взрывообразный характер, со значимым «эффектом наблюдателя».

При этом как верно отмечают авторы, нехватка фундаментальной теории (наряду с отсутствием стратегической, лидерской преемственности руководства) явились базовыми причинами ликвидации результативной экономической модели, которая началась с марта 1953 года: сам Сталин 17 лет пытался заставить ученых написать нормальный учебник политэкономии, но так и не смог. А «без теории нам смерть» (И.Сталин). Именно из-за отсутствия теоретического обоснования «волютаристам» так легко удалось в 1953-1961 гг. демонтировать фундаментальные основы модели опережающего развития, навязав стране модель догоняющего развития, по сути – встраивания в глобальную капиталистическую экономику (начиная с Хрущева).

Авторы исследуют часть теоретических истоков модели (К.Баллод, В. Гренивецкий, С. Шарапов), представляется целесообразным их дополнение источниками политико-экономического и исторического длинно-волнового анализа (Ф.Бродель, Н. Кондратьев, А. Тойнби, К. Перес, И. Валлерстайн, Дж. Арриги – хотя в книге ссылка на двух последних авторов есть, но только по проблеме неравенства), которые исследовали смену долгосрочных технологических и институциональных укладов (парадигм), а также вековые циклы накопления капитала и смены страны-лидера.

2. Осмыслив исторический опыт взлёта и падения модели опережающего развития, авторы фокусируются не только на важных управленческих характеристиках (планирование, технологии, деньги, эффективность, предпринимательство), но и затрагивают в 8 Главе книги социальные и идеологические основания нового (по-сути имперского) мирохозяйственного уклада. А эти основания существуют, историческая общность «советский народ» не миф – это и есть та (искомая) политическая экономия советского экономического чуда, которая так и не была создана до

кончины СССР. Роль позитивной идеологии крайне важна, равно как и деструктивная роль отсутствия идеологии (что мы видим по периоду 1970-2010-х годов), вернее, капитуляции на милость чужой идеологии. В книге показана роль культуры и образования, которые наряду с наукой были такими же опережающими отраслями новой экономики, как энергетика и инфраструктура. СССР строил экономику знаний (до которой на Западе доросли только через полвека), потому и победил объединенную Европу (в форме третьего Рейха) в «войне моторов».

Книге бы не помешала отдельная глава о военной экономике СССР – именно тогда раскрылся потенциал модели: эффективность феноменально быстро перебазированных за Урал предприятий была в 2-3 раза выше, чем на передовых предприятиях Рейха. Это было самое жесткое предпринимательство в истории: директора отвечали головой за запуск предприятий на новом месте и проявляли чудеса выдумки и инженерной смекалки, чтобы решить поставленную задачу. Уже в 1942 году страна превзошла врага в производстве основных видов вооружений, а к 1944 г. кратно превысила производство всей Европы.

Окончательно Алмазная звезда Победы возникла (в том числе, и в экономике) после и в результате поражений, немислимых жертв и свершений Великой Отечественной войны, которая до сих пор является последней «скрепой» нашего общества, а в тот период вдохнула дух в сталинскую модель, позволив восстановить страну за несколько лет.

3. В анализе мирового опыта было бы полезно подробнее раскрыть «китайское экономическое чудо», которое длится уже в полтора раза дольше (40 лет вместо 25), чем советское – и хотя по темпам роста КНР несколько отстает (8-12% в год вместо 12-15% как в СССР), но благодаря длительности подъема в абсолютном выражении Китай стал историческим лидером: больше половины промышленности мира, две трети высокоскоростных железных дорог, программа «Сделано в Китае-2025», заложившая начало успешного освоения новейшего (6-го) ТУ и передового МХУ (интегрального строя) – это КНР сегодня, получивший от сталинского СССР не только заводы, но и «чертежи» модели, собрав её как целое и дополнив элементами «китайской мечты о великом возрождении».

Можно согласиться почти со всем, что сказано в книге (исключения даны выше), но нельзя согласиться с тем, чего в ней нет, - с «*фигурой*

умолчания», связанной, как представляется, с целевой аудиторией, к которой апеллируют авторы, - к нынешней политико-экономической элите страны.

Компрадорская элита (как и нэпманская хозяйственная элита 1920-х и связанные с ней политики) не может «сбросить кожу» и перейти от нынешней тотальной безответственности и некомпетентности к лидерству в построении модели опережающего развития. В этом и есть ловушка «догоняющего развития», в которую попала сначала царская Россия (в книге показано, что отставание России от передовых стран мира в 1894-1914 гг. только усиливалось, несмотря на все «успехи» реформ Витте и Столыпина), затем Россия нэпмановская, а теперь олигархическая – догнать нельзя, если ставить во главу угла сохранение равновесия (статус кво) политической и экономической системы: сильные технологические и институциональные сдвиги предполагают сначала копирование передовых технологий и институтов (в том числе, импорт заводов и «мозгов»), а затем (на базе созданной и исторически унаследованной передовой науки и системы среднего и высшего образования) – через 5-10 лет формирование собственных инженерных и управленческих школ и команд звездного мирового уровня. Но без «отцепки» от чужого паровоза толка не будет.

Это, пожалуй, главный недостаток книги (который авторы могут, путем дальнейшего развития методологии, устранить в дальнейшем исследовании).

Вместе с тем, с управленческой точки зрения авторам удалось в 10 Главе книги достаточно творчески, хотя и более кратко, чем разобраны причины взлета и падения «сталинской модели», предложить контуры новой управленческой модели (наследующей сталинскую в некоторых чертах). В развитии этого нужны также теоретические и прикладные открытия, подобные крупнейшим управленческим новациям, которые были предложены и внедрены в начале 1930-х годов. Эти открытия – предмет как развития теории, так и практики управления.

Такая - комплексная и адекватная нынешним вызовам стратегия опережающего развития нашей страны, гораздо более открытой и встроенной в глобальную экономику (ставшей финансовой и сервисной) требует дальнейшей проработки.

Требуется дополнение историко-экономического анализа развитием теории долгосрочного экономического развития на базе смены ТУ и МХУ, поскольку вызовы, стоящие перед страной не менее масштабны и остры, чем те, что встали сто лет назад:

- как и тогда страна лишь восстанавливается после катастроф горячей (сто лет назад) и холодной (30 лет назад) Гражданских войн, унесших от трети до половины потенциала экономики, давших сверхсмертность населения из-за отсутствие смыслов жить и творить;

- страна пропустила очередной ТУ (в 1910-1920-е гг. третий, в 1980-1990-е – пятый) и не способна самостоятельно (без импорта технологий и кадров) создать основы новейшего ТУ;

- элита страны, победив в Гражданской войне, тогда хотела и сейчас хочет «отдохнуть от борьбы», договориться с хищником и не согласна на ту степень ответственности и дисциплины, без которой невозможна реализация модели опережающего развития.

Книга является приговором «эффективным приватизаторам» 1990-х: результаты последних 30 лет почти нулевые (как по уровню, так и по эффективности производства), поэтому кроме площадной ругани лично в адрес Сталина выбрана тактика полного умолчания об этом периоде «звездного часа» российской цивилизации, когда потенциал реальной элиты (директоров, конструкторов, ученых, учителей, врачей и проч.) вошел в резонанс с освобожденной энергией труда и творчества (а не ГУЛАГа) и традициями русской культуры и науки – и получилось чудо. Отнюдь не только экономическое, но – фронтальное.

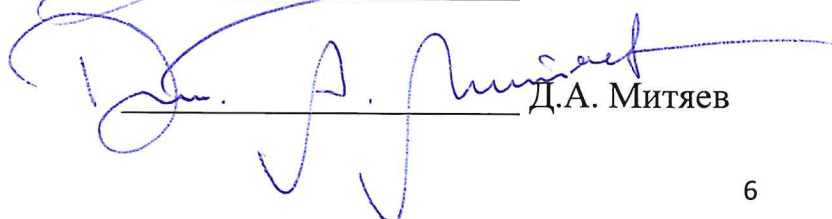
Книга «Кристалл роста» пробивает брешь в той блокаде, что создана вокруг сталинского периода, она позволяет правильно поставить вопросы нашего времени, она достаточно оптимистична и честна для того, чтобы на её основе можно было провести широкую дискуссию (и не только в научной, но и управленческой среде) и выработать решения по формированию действительно актуальной и жизненно необходимой модели (стратегии) опережающего развития, без которой Россия обречена быть объектом, но не субъектом экономической истории 21-го века.

С.Ю. Глазьев

С.А. Батчиков

Д.А. Митяев